

Черепенников Кирилл Андреевич

**МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ В ДНЕВНИКАХ ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА
ДМИТРИЕВИЧА БЕЛЯЕВА С 1875 ПО 1919 ГОД**

Специальность: история Русской Православной Церкви

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель: кандидат богословия, доцент Колыванов Георгий Евгеньевич.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Постановка проблемы. Проф. Александр Дмитриевич Беляев был одним из старейших преподавателей Московской духовной академии начала XX в. За свою более чем 35-летнюю научную и учебную деятельность он стал свидетелем многих событий, происходивших в жизни академии. Профессор А.Д. Беляев являлся неординарной фигурой среди других преподавателей академии, отличавшийся большой самостоятельностью в суждениях. Все это нашло отражение в обширнейшем комплексе дневниковых записей, которые А.Д. Беляев вел со времени поступления в академию до конца своих дней. Анализу этих записей будет посвящена данная кандидатская диссертация на предмет освещения в них Московской духовной академии.

Актуальность исследования. Дневники (мемуары, воспоминания) как вид исторического источника личного происхождения почти всегда лично окрашены. В научной среде эта особенность дневников чаще всего именуется субъективностью, что в свою очередь признается неким недостатком и требует сверки с другими более достоверными историческими материалами. Но с другой стороны эти индивидуальные особенности дневников помогают лучше познакомиться с личностью их автора. В своей работе мы будем использовать как синонимы термины: дневники, мемуары, записи и воспоминания.

Дневники Александра Дмитриевича Беляева, находящиеся в его личном фонде (Ф.26) в Отделе рукописей Российской Государственной Библиотеки, являются важным источником личного происхождения по истории Московской духовной академии. Они охватывают период существования духовной школы с 1875 по 1919 гг. А.Д. Беляев является прекрасным бытописателем своего времени, что помогает лучше понять внутреннюю атмосферу в академической корпорации данного исторического периода, узнать новые факты как из истории учебного заведения, так и биографии автора.

Александр Дмитриевич в своих записях не ограничивался только духовно-академической жизнью. Он стал свидетелем постепенного нарастания разрушительных процессов в русском обществе, проявившихся в отпадении от веры многих воцерковленных и облеченных саном людей, расшатывании вековых устоев монархического строя, падении нравственности в русском народе. Именно в монархическом устройстве и Православии он видел ту духовную опору, которая является цементирующей для России. Автор отличался широтой интересов, его волновали внутренняя и внешняя политика России, а также все стороны жизни Русской Православной Церкви.

Не смотря на присущую любым дневникам субъективность в оценке тех или иных событий, во многом сведения из дневников А.Д. Беляева восполняют пробелы в истории академии, благодаря тщательности и аккуратности автора при их ведении. Подчас в дневниках, письмах и мемуарах содержится та информация, которую нельзя узнать из других исторических источников (немаловажные детали, личные побуждения, факты, взаимоотношения людей). Не менее существенным является и то, что этот вид исторического источника помогает проникнуть во внутренний мир человека, показывает уровень его нравственного развития, творческую обстановку, а также мотивы его действий.

Вместе с тем, опыт построения учебной и воспитательной деятельности в духовной школе прошлого и позапрошлого столетий, так же нашедший детальное отражение в дневниках проф. А.Д. Беляева безусловно будет полезен в проектировании тех изменений, которые проводятся в нашем образовании сейчас.

Наконец, целый комплекс вопросов, связанных с взаимодействием духовной академии с «внешним» миром в области культуры, политики и науки, богато описанный автором дневников, не может не привлечь внимания современных церковных деятелей.

Все вышесказанное, безусловно, делает злободневным исследование мемуарного наследия проф. А.Д. Беляева.

Историография вопроса. Здесь мы выделили два раздела. В первом рассмотрим, как вообще развивалась историография источников личного происхождения, а во втором – рассмотрим историографию Московской духовной академии в свете источников личного происхождения.

Активное изучение мемуаров, дневников и воспоминаний как исторического источника началось еще в конце XIX в. Об этом свидетельствует рост публикаций на страницах как светских, так и духовных журналов. На их важность стали обращать внимание преподаватели университетов. Так, например, Н.Д. Чечулин, в 1891 г. во введении к курсу лекций, писал, что это «драгоценнейший материал для изучения умственного и нравственного строя людей известного времени и общества»¹.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона также отмечалось, что «мемуары являются историческим материалом первостепенной важности. Многое, не нашедшее себе места в официальных актах, может быть замечено и передано потомству в записках современника и очевидца. Нередко мелкая черта проливает много света на цели и побуждения главных двигателей великих событий: по замечанию К.Н. Бестужева-Рюмина, в одной строке мемуаров разъясняется иногда то, что остается темным в целых фолиантах дипломатических нот и официальных бумаг»². Кроме того, по мысли авторов, в данном историческом

¹ Чечулин Н.Д. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников. Вступительная лекция, читанная в Санкт-Петербургском университете 22 января перед началом курса «Русские мемуары XVIII в.». СПб., 1891. С. 10.

² Мемуары // ЭСБЭ. Т. XIX. Мекенен – Мифу-Баня. СПб. 1896. С. 70.

источнике можно узнать то, что нельзя найти в официальной печати – то, о чем думали и переживали современники данной эпохи. Кроме того, в них прекрасно описывается быт и обстановка времени, мысли и мнения участников исторических событий.

Все же, как далее предостерегает автор энциклопедии, нужно быть осторожным и внимательным при их использовании, т.к. в них может содержаться умышленно или неумышленно ложь. Поэтому необходимо всесторонне изучить личность автора воспоминаний, чтобы понять мотивы его действий, партийную принадлежность и т.д. Это поможет правильно оценить насколько субъективны его записи.

После 1917 г., в советский период, особенно в первое время, наблюдался повышенный интерес к воспоминаниям деятелей «царского режима», с их помощью старались показать всю неизбежность падения монархии, основанной на «эксплуатации трудящихся». В 1922 г. Центральные архивы РСФСР создают специальный журнал для планомерной публикации документов Государственного архивного фонда – «Красный архив», – просуществовавший двадцать лет – до июня 1941 года³. Благодаря этому было введено в научный оборот большое количество исторических источников. В основном эти публикации были направлены на «на разоблачение царского правительства». Постепенно этот интерес спадает и к середине 30-х гг. мемуары отодвигаются на второй план.

В середине XX в. на мемуары вновь обратили внимание. Произошел, так называемый «мемуарный взрыв». Этот термин употребляется «применительно к ключевым событиям отечественной истории, вызвавшим создание большого количества воспоминаний (война 1812 г., русские революции 1905 и 1917 гг.)»⁴. В частности, одним из достижений П.А. Зайончковского, было то, что в его издании «обосновывается актуальное для современной гуманитарной науки представление о мемуарах как особых сочинениях, которые, в отличие от научных и официальных документов, создают мировоззренчески целостную картину исторической обстановки, но в ее субъективном восприятии»⁵.

Постепенно в научной среде начинает меняться отношение к субъективности воспоминаний. Целый ряд исследователей (В.С. Голубцов, С.С. Дмитриев, А.Г. Тартаковский, С.С. Минц, М.Ф. Румянцева) признали, что субъективность является характерной чертой данного исторического источника⁶. Но они не видели в этом недостатка, который бы препятствовал использовать мемуары в исторических исследованиях. Напротив, с их точки зрения, субъективность повышает значимость мемуаров как исторического источника.

В 2000 г. вышел коллективный труд «Источниковедение. Теория. Метод. Источники российской истории». Его авторы подчеркнули, что не могут ограничиться устоявшимся понятием мемуары как «повествования о прошлом, основанные на личном опыте и собственной памяти автора»⁷. Исследователи отнесли мемуары к большой группе исторических источников личного происхождения, в которую входят дневники, частная переписка, автобиографии. Весь комплекс они разделили на две группы: к первой относятся автокоммуникативные источники (т.е. автором и адресатом является одно и то же лицо), это прежде всего дневники; ко второй группе были отнесены источники, направленные на межличностное общение. Вторая группа в свою очередь делится на переписку, исповеди, эссе, мемуары-автобиографии.

М.Ф. Румянцева, член коллектива авторов, разделяла мемуары на два подвида. Один она условно назвала «мемуары-автобиографии». В них прежде всего отражается участие автора в жизни определенного поколения и направлено непосредственным потомкам. Для них характерна произвольная сортировка сведений, соответствующая личным представлениям создателя воспоминаний.

Ко второй группе относится подвид мемуаров, объектом которых является не столько сам автор, сколько современные ему события, а точнее индивидуальная фиксация общественно значимых событий⁸.

Исходя из вышесказанного, мы можем констатировать, что еще в дореволюционном источниковедении стало формироваться положительное отношение к мемуарам как историческому источнику, а также дало определение его как исторического источника.

В советское время, особенно после Великой Отечественной войны дневники, воспоминания и мемуары имеют особенное значение как исторический источник, несмотря на критическое отношение к ним. К концу XX века сформировался более комплексный подход в исторической науке. Ученые теперь обращают

³ Красный архив. Исторический журнал 1922–1941 // Аннотированный указатель содержания сост. Р.Я Зверев, под ред. проф. В.В. Максакова. М. 1960 / Репр. Германия 1970. С. 4.

⁴ Блуднова Е.Ю. Мемуары графа Н.П. Игнатъева как исторический источник... С. 11.

⁵ Мельникова С.В. Проблемы историографии мемуаров русского православного духовенства // Вестник СПбГУ Сер. 9. 2012. Вып. 3. С. 50.

⁶ Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. - М. 1976; Источниковедение СССР. Учебник / Под ред. И.Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. - М. 1981.; Дмитриев С.С. Мемуаристика как феномен культуры (О книге А.Г. Тарковского «1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения») // История СССР. 1981. № 6. – С. 125–126, Тарковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. М. 1980; его же. Русская мемуаристика XVIII - первой половины XIX в.: От рукописи к книге. - М. 1991. С. 10; Минц С.С. Об особенностях эволюции источников мемуарного характера (к постановке проблемы) // История СССР. № 6. 1979; ее же. Российская мемуаристика последней трети XVIII - первой трети XIX вв. в контексте историко-психологического исследования. Диссертация доктора исторических наук. - Краснодар, 2000; Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники Российской истории. М.РГГУ, 1998. С. 320–322, 466–488.

⁷ Источниковедение. Теория. История. Метод... С. 321.

⁸ Там же. С. 321.

внимание не только на фактическую информацию, но и на косвенные сведения, которые также играют не маловажное значение при изучении того или иного исторического периода. Подводя некоторый итог, можно отметить, что к настоящему времени существует два подхода к изучению мемуаров.

Первый заключается в том, что мемуары важны исключительно только как источник фактов, связанных с конкретным историческим периодом, и их можно использовать только как вспомогательный материал для дополнения сведений из других источников. Этот подход можно назвать конкретно-историческим.

Сторонники второго метода более широко смотрят на возможность использования мемуаров. Они считают, что из них можно извлечь не только фактическую, но и косвенную информацию, связанную с характеристикой самого автора и окружавшей его обстановкой.

А теперь мы перейдем ко второму разделу историографии, относящемуся к Московской духовной академии.

Академия тоже принимала участие в публикации мемуаров во второй пол. XIX в. Так были опубликованы воспоминания Саввы (Тихомирова), архиеп. Тверского и Кашинского в 1889–1890 гг.⁹ В 1890–1893 гг. вышли мемуары графа М.В. Толстого¹⁰, бывшего вольнослушателем в академии, его воспоминания опубликованы в «Богословском вестнике»¹¹.

Этот рост интереса в конце XIX в. к историческим источникам личного происхождения нашел отражение и в дневниках профессора А.Д. Беляева. «Главное преимущество мемуаров, - писал Александр Дмитриевич, - это их жизненность, научная ценность материалов, как исторических источников, тем значительнее, чем выше те лица и, тем важнее те события, которые в них описываются. Затем научная ценность мемуаров возрастает, пропорционально их правдивости»¹².

Важным событием в жизни академии в 1900 г. было празднование двадцати пятилетия со дня кончины ректора прот. А.В. Горского. 11 октября состоялось церковное поминовение, 22 октября «ученое торжество в честь славного деятеля науки и приснопамятного для академии ректора ее»¹³, на котором были зачитаны воспоминания профессоров о почившем ректоре. Эти воспоминания были также опубликованы на страницах академического журнала «Богословского Вестника»¹⁴. Одним из важных исторических источников личного происхождения по истории Московской духовной академии в годы правления (1898–1903) архимандрита, а потом епископа Арсений (Стадницкого) являются его дневники¹⁵.

В 1913 г., к 100-летию юбилею МДА, бывшие воспитанники академии проявили инициативу по изданию «сборника разного рода документов и статей, так или иначе рисующих академический быт за минувшее столетие»¹⁶. В 1914 г. выходит еще ряд воспоминаний о Московской духовной академии архиепископа Варшавского и Привислинского Николая (Зиорова)¹⁷, сборник под названием «Памяти почивших наставников»¹⁸, воспоминания проф. М.Д. Муретова¹⁹, свящ. С. Соколова²⁰, письма прот. С.К. Смирнова²¹. Эти публикации продолжали выходить вплоть до 1917 г.²²

В течении 1918 г. перестают выходить периодические издания, оппозиционные советским властям. С этого момента принято считать новый период в отечественной мемуаристке. Вся страна переживала кризис,

⁹ Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского: в 7 т. Сергиев-Посад: Тип. А.И. Снегиревой, 1898–1899. Т. 1–7.

¹⁰ Хранилище моей памяти: Кн. 1–2 / Гр. М.В. Толстой. - Москва : Унив. тип., 1890–1893. - 2 т.; 22. 189, III с.

¹¹ Толстой М.В. Воспоминание о моей жизни и учении в Сергиевом Посаде (1825–1830) – БВ. 1894. Т. 4. № 10. С. 150–173. (2-я пагин.) (Начало). БВ. 1894. Т. 4. № 11. С. 368–382 (3-я пагин.). (Продолжение). БВ. 1894. Т. 4. № 12. С. 511–522 (2-я пагин.). (Окончание.)

¹² Беляев А.Д. Дневник 1896 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 2. Ед. хр. 4. Л. 175.

¹³ Чествование памяти протоиерея Александра Васильевича Горского в Московской духовной академии 11 и 22 октября // БВ 1900. Т. 3. № 11. С. 269–372. (2-я пагин.). С. 370.

¹⁴ Заозерский Н.А. [Памяти прот. А.В. Горского.] Слово, произнесенное профессором Н.А. Заозерским на литургии 22 октября // БВ 1900. Т. 3. № 11. С. 373–380 (2-я пагин.); Смирнов С.И. Александр Васильевич Горский: [Биографический очерк] // БВ 1900. Т. 3. № 11. С. 381–441. (2-я пагин.) и др.

¹⁵ Воробьев Владимир прот., Хайлова О.И. Митр. Арсений (Стадницкий) – один из великих ректоров Московской духовной академии (по материалам дневника) // Московской духовной академии 325 лет: Юбилейный сборник статей в 2-х томах. Том 1. Книга 1: История Московской духовной академии. 1685–1995. М.: Московская духовная академия, М.: Нео-ТекПро, 2010. С. 202.

¹⁶ У Троицы в Академии. 1814–1914 гг. // Юбилейный сборник исторических материалов. Издание бывших воспитанников Московской духовной академии. С. V. М., 1914. XI, 772 с.

¹⁷ Николай (Зиоров), архиеп. Мои воспоминания о Московской духовной академии: К столетнему юбилею. - Варшава: Тип. Варшавского Уч. Округа, 1914. 24 с.

¹⁸ Памяти почивших наставников. Юбилейный сборник статей // Издание Императорской Московской духовной академии ко дню столетнего ее юбилея (1814 – 1 октября 1914). Сергиев Посад. 1914. 290 с.

¹⁹ Муретов М. Д. Из воспоминаний студента Московской Духовной Академии XXXII курса (1873–1877 г.) // БВ. 1914. Т. 3. № 10/11. С. 646–676 (1-я пагин.). (Начало). БВ. 1915. Т. 3. № 10/11/12. С. 700–784 (1-я пагин.). (Продолж.) БВ 1916. Т. 3. № 10/11/12. С. 582–612 (2-я пагин.). (Окончание.)

²⁰ Соколов С., свящ. У Троицы: впечатления богомольца, бывшего студента Московской духовной академии // БВ. 1914. Т. 3. № 10/11. С. 255–275. (1-я пагин.).

²¹ Смирнов С.К., прот. Письма к разным лицам и от разных лиц / Сообщил П.Н. Каптерев // БВ. 1914. Т. 3. № 10/11. С. 424–472 (1- пагин.). (Начало.) Из архива прот. С.К. Смирнова / Сообщил К.П. // БВ. 1915. Т. 3. № 10/11/12. С. 648–699 (1-я пагин.). (Окончание.)

²² Сборник статей, принадлежащих бывшим и настоящим членам академической корпорации МДА. Сергиев Посад, 1–2 Ч.1915 г. Мартынов А.В. Академические письма к отцу // БВ. 1915. Т. 3. № 10/11/12. С. 277–357 (1-я пагин.) и др.

вызванный Гражданской войной. Каких-то специальных исследований мемуаров, по истории духовных школ, не проводилось до конца Великой Отечественной войны.

В 1943 г. советское правительство начало менять отношение к Русской Православной Церкви, одной из мер стало разрешение издавать официальный печатный орган «Журнал Московской Патриархии». На страницах издания в основном рассматривались актуальные вопросы церковной жизни, без обращения к воспоминаниям о дореволюционных академиях²³.

В 1948 г. духовные школы обретают свое историческое название «Московская духовная академия и семинария», а также возвращаются в Троице-Сергиеву лавру. С этого момента начинается постепенное возрождение духовного образования, в том числе и рост интереса к истории духовных школ. Среди них были С.А. Волков²⁴, Д.А. Марков.²⁵

На фоне общего возрождения академий в СССР стали появляться исследования, посвященные историческому прошлому духовного образования. В 1973–1974 гг. в МДА было написано и защищено курсовое сочинение диакона Александра Киселева на тему: «История Московской духовной академии 1870–1900 гг.»²⁶ В своей работе автор в качестве исторических источников привлекал все доступные ему исторические документы, так и опубликованные воспоминания современников данного исторического периода.

Следующим крупным исследователем истории академии стал протодиакон Сергей Голубцов. В своих трудах он активно использовал как опубликованные материалы, так и находящиеся в архивах. Протодиакон Сергей, в частности активно обращался к дневникам проф. А.Д. Беляева и впервые по достоинству оценил их важность для истории академии. Нужно отметить, что протодиакон Сергей Голубцов проделал колоссальный труд по истории академии, своими исследованиями он заложил фундамент для дальнейшего изучения истории академии конца XIX – начала XX века²⁷. Впоследствии о. Сергей сделал несколько публикаций, на основе своих исследований²⁸.

В конце 80-х – начале 90-х XX в., у исследователей по истории Русской Церкви появилась возможность свободно работать в архивах и публиковать свои труды по истории как Русской Православной Церкви в общем, так и Московской духовной академии, в частности, привлекая как официальные документы, так и источники личного происхождения. Кроме того, выходит в свет большое количество мемуаров, прошедших лет²⁹. Уделяется самое пристальное внимание изучению высшего духовного образования второй пол. XIX – нач. XX вв. Здесь можно выделить работы А.К. Светозарского³⁰, Н.Ю. Суховой³¹, В.А. Тарасовой³². Все это ставит вопрос о единой методологии работы с источниками личного происхождения в церковно-исторических исследованиях.

В 2010 г. вышел юбилейный сборник статей в МДА посвященный 325-летию Московских духовных школ со дня основания³³. В данном юбилейном сборнике статей активно привлекались дореволюционные источники личного происхождения.

Дневниковые записи А.Д. Беляева постепенно вводятся в научный оборот. Здесь можно отметить публикации Н.А. Кривошеевой, М.И. Одинцова, П. А. Туркина и иг. Дионисия (Шленова)³⁴. Эти издания были посвящены в основном историческим событиям столетней давности, происходившим в 1917–1919 гг.

²³ *Алешин А.А.* Проблемы развития духовного образования на страницах «Журнала Московской Патриархии» в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. 1943–1948 годы / Религия. Общество. Власть // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 8 (337). История. Вып. 59. С. 79.

²⁴ *Волков Сергей.* Последние у Троицы: Воспоминания о Московской духовной академии (1917–1920). Литературная записка, вступительная статья, именной указатель и сноски А.Л. Никитина М.; СПб., 1995. 320с.

²⁵ *Марков Д.А.* Воспоминания о Московской духовной академии начала XX века (Публикация В.Л. Шленова) // БВ. 2010. № 11–12. С. 706–752.

²⁶ *Киселев А., диак.* История Московской духовной академии 1870–1900 гг. В 3-х ч. Троице-Сергиева лавра. Загорск. 1974.

²⁷ *Голубцов С.А., диак.* История Московской духовной академии (1900–1919). Т. 1. Ч. 1–2. Загорск. 1977. и др.

²⁸ *Голубцов С., протодиакон.* Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. По материалам архивов, публикаций и официальных изданий. М., 1999. 128 с. и др.

²⁹ Переписка епископа Феодора (Поздеевского) и архиепископа Никона (Рождественского) со священником Павлом Флоренским. Часть I. Письма 1–34 (5 августа 1910 г.–24 апреля 1916 г.) (Публикация подготовлена игуменом Андроником (Трубачевым), иером. (ныне епископом Якутским и Ленским) Зосимой (Давыдовым) и священником Александром Дубининым) // БВ. 2010 № 11 – 12. С. 377 – 387; *Сидмч. Яков Бойков.* Страницы из «академического дневника» за 1919 год (Публикация игум. Дионисия (Шленова)) // БВ. 2010 № 11–12. С. 819–857 и др.

³⁰ *Светозарский А.К.* Московские духовные школы в 1917–1964 годах С. 257–394. // Московской духовной академии 325 лет. Юбилейный сборник в 2-х томах. Т. 1. Кн. 1. История МДА. 1685–1995. М. 2010. 475 с.

³¹ *Сухова Н.Ю.* Архив Московской духовной академии: история и современное состояние. С. 325–337. // Московской духовной академии 325 лет. Юбилейный сборник в 2-х томах. Т. 1. Кн. 2. История МДА. 1685–1995. М. 2010. 374 с. *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: Проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: ПСТГУ, 2006. 658 с.

³² *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX–начале XX века. История императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005. 567 с.

³³ *Московской Духовной Академии 325 лет: Юбилейный сборник в 2-х томах. 1686–1995.* М.: Московская Духовная Академия, 2010 г.

³⁴ Новые материалы к житию. Из «Дневника» проф. А.Д. Беляева: Публ. Н.А. Кривошеевой. // Богословский сборник. № 6. М., Изд-во ПСТГУ. 2000. С. 95–153; «Печально что-то и страшно» [Текст]: впечатления и размышления профессора Московской духовной академии А.Д. Беляева [дневниковые записи]. Январь–март 1917 г./А.Д. Беляев, публ. подг. М.И. Одинцов // Исторический архив. 2007. №5. С. 3–

Современный исследователь С.В. Мельникова в статье «Проблемы историографии мемуаров русского православного духовенства»³⁵ отмечает, что в данное время «мемуары духовенства – материал, который только ожидает своего научного рассмотрения»³⁶. В Московской духовной академии в 2017 г. была защищена магистерская диссертация свящ. Павла Ефремова, где автор также пытается решить данную проблему³⁷. Он приходит к выводу, что в современных исследованиях по истории Русской Церкви начала XX в. «практически не сложилась методология исследования мемуарных текстов как самостоятельного исторического источника, они рассматриваются только как дополнение к официальным документам»³⁸.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что на данный момент в историографии существует два направления по отношению к документам личного происхождения. Первый возник еще в начале XX века и был разработан детально в советское время. Эта точка зрения делает акцент на фактографической стороне документа, а все остальное считает второстепенным. Более современная точка зрения, оценивает в источниках личного происхождения не только конкретную информацию, но и косвенные исторические данные которые в нем содержится (обстановка, быт, личные характеристики автора). На наш взгляд данная точка зрения объективна по отношению к документам индивидуального происхождения и может быть применима, наряду с критическим методом, и в церковно-исторических исследованиях.

Цель работы изучить историю МДА, в дневниках Александра Дмитриевича Беляева.

Для достижения указанной цели нами поставлены следующие **задачи**:

- дать характеристику мемуарам как историческому источнику по истории Московской духовной академии;
- выяснить особенности личности и биографии проф. А.Д. Беляева;
- рассмотреть деятельность Александра Дмитриевича Беляева как преподавателя догматического богословия в МДА на материале его дневников;
- исследовать политические взгляды и общественную деятельность проф. А.Д. Беляева;
- проанализировать характеристики членов академической корпорации и студентов в мемуарах профессора Беляева;
- рассмотреть богослужебные традиции Московской духовной академии и Троице-Сергиевой лавры на материале дневников А.Д. Беляева;
- проследить отражение в дневниках торжественных событий в академии и лавре;
- обозначить проблемы церковной жизни в свете дневников проф. А.Д. Беляева.

Объектом исследования для решения указанных вопросов служат дневники профессора Московской духовной академии Александра Дмитриевича Беляева.

Предметом исследования является история Московской духовной академии в дневниках проф. А.Д. Беляева.

Хронологические рамки исследования включают в себя период ведения дневников А.Д. Беляевым с 1875 по 1919 гг.

Территориальные рамки исследования включают в себя Московскую духовную академию, находящуюся в Троице-Сергиевой лавре в г. Сергиев Посад.

Источниковая база диссертации. В настоящее время эпистолярное наследие проф. А.Д. Беляева находится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (фонд 26)³⁹. Уникальность фонда А.Д. Беляева заключается еще и в том, что практически весь его архив сконцентрирован в одном месте, что, конечно, является положительным фактором для исследователя.

Скажем несколько слов об археографических особенностях дневников проф. А.Д. Беляева. Они представляют собой записную книгу карманного формата в «дерматиновом переплете» (позже, с конца 80-х

38. Библиогр. в сносках; 31 мая 1917 года в «Дневниках» профессора догматики Московской духовной академии А.Д. Беляева. Публикация В.Л. Шленова и П. А. Туркина // БВ. 2017. № 24–25. Выпуск 1–2. С. 617–628.

³⁵ Мельникова С.В. Проблемы историографии мемуаров русского православного духовенства // Вестник СПбГУ Сер. 9. 2012. Вып. 3. С. 44–53.

³⁶ Там же. С. 51.

³⁷ Павел Ефремов, свящ. Воспоминания очевидцев как исторический источник по истории Русской Православной Церкви в 1918–1927 годах. Сергиев Посад. 2017. 132 с.

³⁸ Там же. С. 32.

³⁹ Беляев А.Д. Дневники: 1875–1876 гг. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 1. Ед. хр. 7; 1876–1878 гг. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 8; 1879 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 9; 1882 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 10; 1883 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 11; 1884 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 12, 13; 1885 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 14; 1886 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 15; 1887 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 16, 17; 1888 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 19; 1889 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 20, 21, 22; 1890 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 25; 1891 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 24; 1892 г. // Там же. Картон 1. Ед. хр. 26; 1893 г. // Там же. Картон 2. Ед. хр. 1; 1894 г. // Там же. Картон 2. Ед. хр. 2; 1895 г. // Там же. Картон 2. Ед. хр. 3; 1896 г. // Там же. Картон 2. Ед. хр. 4; 1897 г. // Там же. Картон 2. Ед. хр. 5; 1898 г. // Там же. Картон 2. Ед. хр. 6; 1899 г. // Там же. Картон 2. Ед. хр. 7; 1900 г. // Картон 2. Ед. хр. 8; 1901 г. // Там же. Картон 2. Ед. хр. 9; 1902 г. // Картон 3. Ед. хр. 1; 1903 г. // Там же. Картон 3. Ед. хр. 2; 1904 г. // Там же. Картон 3. Ед. хр. 3; 1905 г. // Там же. Картон 3. Ед. хр. 4; 1906 г. // Там же. Картон 3. Ед. хр. 5; 1907 г. // Там же. Картон 3. Ед. хр. 6; 1908 г. // Там же. Картон 3. Ед. хр. 7; 1909 г. // Там же. Картон 3. Ед. хр. 8; 1910 г. // Там же. Картон 3. Ед. хр. 9; 1911 г. // Там же. Картон 3. Ед. хр. 10; 1912 г. // Там же. Картон 4. Ед. хр. 1; 1913 г. // Там же. Картон 4. Ед. хр. 2; 1914 г. // Там же. Картон 4. Ед. хр. 3; 1915 г. // Картон 4. Ед. хр. 4; 1916 г. // Там же. Картон 4. Ед. хр. 5; 1917 г. // Там же. Картон 4. Ед. хр. 6; 1918 г. // Там же. Картон 4. Ед. хр. 7; 1919 г. // Там же. Картон 4. Ед. хр. 8.

годов, автор стал сам сшивать листы формата А5 в тетрадь)⁴⁰, где делал каждодневные записи. Такую книгу-блокнот он вел в течении одного календарного года и заводил новую на следующий год. Дневники состоят из 44 блокнотов и толстых тетрадей, исписанных крупным размашистым почерком. В дневниковых записях присутствуют пропуски, которые возникли по неизвестным для нас причинам, в частности отсутствует тетради с записями за 1880, 1881 гг. (за 1888 г. А.Д. Беляев пишет, что потерял дневник и поэтому кратко восстановил события). Всего насчитывается 44 единицы хранения в 26 фонде ОР РГБ. Ф. 26. Картон 1. Ед. хр. 7.–Ф. 26. картон. 4. ед. хр. 6. Каждая записная книга содержит в среднем от 10 листов, а за один год достигает 295 листов. В среднем одна тетрадь содержит 100–150 листов. В общей сложности все дневниковые записи составляют более 6000 листов.

По своей внутренней структуре текст записей довольно хорошо читается, поэтому доступен для любого исследователя. Сами дневники написаны литературным языком, иногда встречаются простонародные слова и выражения. Также довольно часто предложения не согласованы между собой, это говорит о том, что текст не подвергался редакторской правке. Кроме того, характерно употребление различных фразеологизмов, бытовых выражений, публицистических оборотов, но, иногда автор переходит и на строго научный стиль.

По своим источникам записи А.Д. Беляева можно условно поделить на первичные, т.е. его личные наблюдения и размышления, и вторичные, те, которые он слышал от очевидцев, либо прочитал в газетах и журналах. Хотя такое деление довольно искусственно, для Александра Дмитриевича новости из газет имели такое же значение, как и события непосредственно им увиденные.

В ходе своего исследования мы привлекали и другие неопубликованные материалы из личного архива А.Д. Беляева (ОР РГБ Ф. 26), личного дела А.Д. Беляева в Центральном Государственном архиве г. Москвы в (ЦГА г. Москвы Ф. 229), архива Московской духовной академии (ОР РГБ Ф. 172). К ним мы можем отнести:

- автобиографические записи и документы из архива проф. А.Д. Беляева⁴¹. Данные архивные документы помогают уточнить биографические сведения, касающиеся его детских и юношеских лет, преподавательской деятельности, а также жизни, после выхода в отставку;

- письма, адресованные проф. А.Д. Беляеву. Данные письма вводятся впервые в научный оборот и проливают свет на то, каким был круг общения проф. Беляева. Здесь мы можем встретить довольно известных церковных деятелей той поры. Так, в архиве хранятся письма архим. Антония (Храповицкого), еп. Лаврентия (Некрасова), еп. Евдокима (Мещерского), архим. Иосифа (Петровых), еп. Андрея (Ухтомского), еп. Дмитрия (Ковальниченко), еп. Никона (Рождественского), митр. Владимира (Богоявленского), проф. С.С. Глаголева⁴²;

- официальные документы, прежде всего связанные с участием А.Д. Беляева в правоконсервативной партии⁴³. Кроме участия в правой партии проф. А.Д. Беляев на страницах своих дневников обращался к злободневным вопросам своего времени. Так, например, он писал по поводу военных приготовлений Германии к Первой мировой войне и распространении новых социальных учений (теории Дарвина),⁴⁴

- рукописи, связанные с преподавательской и научной деятельностью Александра Дмитриевича⁴⁵. Здесь для нас представляет интерес конспект лекций по догматическому богословию, билеты к вступительному экзамену в академию по данному предмету, темы курсовых сочинений для студентов академии. Эта группа документов, вкупе с дневниковыми записями позволяет создать более целостную картину преподавательской и научной деятельности проф. А.Д. Беляева в МДА;

- материалы об участии в благотворительной деятельности проф. А.Д. Беляева помогают проследить степень вовлеченности как Александра Дмитриевича в частности, так и всей академической корпорации в социальной помощи нуждающимся студентам академии. Более того профессор Беляев длительное время председательствовал в Братстве преподобного Сергия, которое оказывало непосредственную материальную помощь нуждающимся воспитанникам. Благотворительная деятельность проф. А.Д. Беляева занимает одно из важных мест в его биографии, изучение которой помогает более полно исследовать особенности личности⁴⁶.

Далее, привлекались делопроизводственные документы, в частности, Журналы заседаний совета Московской духовной академии⁴⁷. Эти документы позволяют с одной стороны восстановить некоторые стороны биографии профессора, с другой выяснить фактическую сторону дела при упоминании некоторых событий в дневнике А.Д. Беляева.

Наконец, важным элементом источниковой базы при написании работы были материалы периодики. Это прежде всего журнал «Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе» и

⁴⁰ См. приложение диссертации 2, 3, 4. Фотографии.

⁴¹ Беляев А. Д. Автобиография [1870-е] // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 1. Ед. хр. 1; Беляев А. Д. Воспоминания о детских годах. [1870 г.] // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 1. Ед. хр. 3; Личное дело студента МДА Беляева Александра Дмитриевича // ЦГА г. Москвы. Ф. 229. Опись 4. Д. 254; Личное дело преподавателя МДА Беляева Александра Дмитриевича // ЦГА г. Москвы. Ф. 229. Опись 4. Д. 5020.

⁴² См. приложение диссертации 1–8. Письма к проф. А.Д. Беляеву.

⁴³ См. приложение диссертации 1. Сочинения проф. А.Д. Беляева.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ См. приложение диссертации 1,2,3,4. Сочинения проф. А.Д. Беляева.

⁴⁶ Открытие Братства Преподобного Сергия при Московской духовной академии. // ПрибТСО. 1880. ч. 26. С. 1086–1091; Список лиц, внесших пожертвования в Братство Преподобного Сергия 27 сентября 1880 года. // ПрибТСО. 1880. ч. 26. С. 1092–1099 и др.

⁴⁷ Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1881–1882 учебном году // ПрибТСО 1882. Ч. 30. С. 679–710; Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1892–1893 учебном году // БВ 1893. Т. 4. № 11. (4-я пагин.) С. 1–34 и др.

«Богословский вестник», издаваемый Московской духовной академией, где содержатся различные документы по теме нашего исследования. Также в данных журналах «можно найти как отклик на современные события жизни духовных академий, так и анализ их прошлого, проводимых “профессионалами” духовно-учебного дела»⁴⁸.

Большую лепту в нашу работу вносят документы личного происхождения архиереев, преподавателей и студентов академии. Благодаря наличию этих источников стало возможно узнать позицию современников проф. А.Д. Беляева как о нем самом, так и о тех же событиях, о которых высказывался автор изучаемых нами дневников.

Из дневников и воспоминаний архиереев нужно выделить дневники ректора МДА митр. Арсения (Стадницкого), выпускника московской академии архиеп. Николая (Зиорова), преподавателя и ректора МДА архиеп. Саввы (Тихомирова)⁴⁹. Значительный интерес представляют дневники и воспоминания преподавателей и студентов духовной школы⁵⁰.

Мемуарные записи преподавателя МДА полны ссылок на статьи в газетах и журналах. Многие из них были прочитаны А.Д. Беляевым и получили характеристику на страницах дневника, автором некоторых Александр Дмитриевич был сам. В отношении последних подневные записи позволяют реконструировать историю их создания.

Методологическая база исследования. Работая над данной диссертацией, на разных этапах автор использовал целый ряд методологических приемов. В первую очередь нужно сказать о применении исторического метода, использовавшегося на всем протяжении работы над текстом диссертации. Описательно-аналитический метод также применялся на протяжении всего исследования для последовательного разбора материала, выделения основных тем в дневниковых записях проф. А.Д. Беляева и разделения исследования на главы. В свою очередь при конструировании каждой отдельной главы использовался хронологический метод, в рамках которого проводилось изучение эволюции оценки автором дневников тех или иных событий и вопросов. Также важное место в кандидатском исследовании занимает сравнительный метод, позволяющий осуществить сравнение как точки зрения самого А.Д. Беляева на один и тот же вопрос на разных этапах ведения дневника, так и сопоставить взгляды профессора с мыслями его современников и коллег. Использование статистического метода имело место при создании общей характеристики всего комплекса дневников проф. А.Д. Беляева.

Научная новизна исследования. Данная работа является новым комплексным анализом мемуарной источниковой базы по истории Московской духовной академии, а именно дневников проф. А.Д. Беляева. Мемуары этого ученого и преподавателя впервые вводятся в научный оборот в столь полном объеме.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть применены в дальнейшем исследовании истории Русской Церкви вообще и Московской духовной академии в частности. Отдельные элементы работы могут быть полезны авторам, специализирующимся на истории политических движений, истории литургических традиций, краеведения и архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой лавры. Наконец, материалы исследования могут быть привлечены к написанию учебных пособий и составлению лекций по истории Русской Православной Церкви.

положения, выносимые на защиту:

- Дневники проф. А.Д. Беляева представляют собой ценный источник по истории МДА, освещающий значительный период ее существования. При этом указанные мемуары являются крайне субъективными в оценки многих фактов и персоналий. Тем не менее они способны дать целостное представление о жизни духовной школы в конце XIX – начале XX века.

- Колоссальное воздействие на жизнь и суждения профессора Беляева, данные им в дневниках, оказали его традиционалистские взгляды. Эти взгляды начали формироваться с детства и сохранились на протяжении всей жизни Александра Дмитриевича. Руководствуясь этими взглядами, он выступал поборником консервативной модели устройства общества, впоследствии побудило проф. А.Д. Беляева участвовать в деятельности одной из правоконсервативных партий. Кроме того, исходя из консервативной точки зрения А.Д. Беляев выступал противником значительной части реформ в духовной академии. На страницах дневников личные взгляды проф. Беляева выразились в симпатии к лицам и событиям, оправдывающих такую позицию. Одновременно с этим, персоналии, исповедующие противоположные идеалы, вызвали негативные эмоции автора дневников, иногда сопровождавшиеся резкой критикой;

- Оценка личностей ректоров академии, коллег-преподавателей, а также московских митрополитов в дневниках А.Д. Беляева строиться на основании двух факторов: мировоззрение этих людей и их отношение лично к Александру Дмитриевичу. Причем нужно отметить, что второй фактор представлялся более значимым.

⁴⁸ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006. С. 14.

⁴⁹ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. Т.1. 2006 ...; Николай (Зиоров), архиеп. Мои воспоминания о Московской духовной академии ...; Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни: Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы ...

⁵⁰ Богословский М.М. Дневники (1913–1919): Из собраний Государственного исторического музея / С.О. Шмидт, Е.В. Неберутина и Т.В. Сафонова. М. 2011. 799 с.; Соколов А.В. Годы студенчества (1870–1874) // БВ. 1916. Т.2. № 5. (3-я пагин.). (Окончание.) С. 3–36; Краткие воспоминания о Московской духовной академии в период 1876–1880 гг. Студента семидесятых годов. // Юбилейный сборник: У Троицы в Академии. 1914 г., М., 772 с. С. 172–201 и др.

- Общественные процессы и торжественные события в МДА, Троице-Сергиевой лавре и Сергиевом Посаде, свидетелем которых стал проф. А.Д. Беляев, запечатлены на страницах дневника со всей скрупулёзностью. Автор передает взгляд не первого участника событий, а точку зрения «человека из толпы», что позволяет реконструировать эти события с позиции рядового участника;

- В описании бытовой истории МДА дневники проф. А.Д. Беляева акцентируют внимание в первую очередь на необычных, выдающихся фактах. Это обстоятельство с одной стороны обедняет повествование, лишая его мелких деталей повседневной жизни, с другой стороны дает возможность проследить генезис и выявить сущность наиболее ярких и новых моментов в жизни академии.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена в рамках предзащиты на кафедре церковной истории Московской духовной академии 20 декабря 2018 г. Основные положения работы были представлены на различных конференциях: научной студенческой конференции Московской духовной академии «Актуальные вопросы современной богословской науки» (Сергиев Посад, Московская духовная академия 1–2 мая в 2016, 2017 и 2018 г.) и международной научно-практической конференции «Румянцевские чтения 2017» (г. Москва, ул. Воздвиженка 3/5, Российская государственная библиотека 18–19 апреля 2017 г.). По теме диссертации опубликовано 7 статей (в том числе 3 статьи в изданиях, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия, общим объемом 2,3 авторских листа).

Структурно работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений, а также именного словаря.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В **первой главе «Биография профессора Александра Дмитриевича Беляева»** проводится реконструкция жизни и деятельности проф. А.Д. Беляева от рождения и до самой кончины.

В **разделе 1.1. «Детские и юношеские годы. Обучение в семинарии и академии»** анализируется начальный период жизни профессора Беляева: описывается его родители, братья и сестры, атмосфера внутри семьи. Также здесь, благодаря дневникам, мы узнаем какие душевные качества были заложены еще в юном возрасте, которые впоследствии способствовали его ученой деятельности и карьерному росту.

В **разделе 1.2. «Преподавательская деятельность и научные труды»** рассматривается период обучения в МДА, а также дальнейшая научная и преподавательская деятельность в академии профессором догматического богословия. В данной главе также рассматривается в систематическом порядке литературное наследие проф. А.Д. Беляева, которые мы разделили на несколько групп: 1) дневники; 2) студенческие сочинения; 3) конспекты лекций; 4) статьи; 5) отзывы на кандидатские, магистерские и докторские диссертации.

В **разделе 1.3. «Общественно-политические взгляды»** повествуется о социальной и политической деятельности профессора Беляева. Помимо преподавания в академии он принимал участие в благотворительной деятельности МДА, заключающейся в помощи нуждающимся студентам духовной школы. Кроме того, Александр Дмитриевич, придерживаясь консервативных взглядов, активно выражал свою точку зрения как в академии, так и в общественно-политической среде, что выразилось в его участии в правоконсервативной партии. После выхода на пенсию А.Д. Беляев становится свидетелем важных и трагических исторических событий: Поместного Собора 1917–1918 гг., закрытия лавры и академии.

Вторая глава «Лекции по догматическому богословию проф. А.Д. Беляева» посвящена преподавательской деятельности А.Д. Беляева в академии, которая является существенной и неотъемлемой частью, с одной стороны истории академии, а с другой – жизнеописания самого профессора Беляева.

В **разделе 2.1. «Состав лекций и посещаемость студентами занятий в дневниковых записях Александра Дмитриевича Беляева»** проводится в общих чертах реконструкция тем лекционных занятий и то, как посещали студенты уроки профессора Беляева. В своих дневниках А.Д. Беляев неоднократно касался данного вопроса, старался анализировать свои недочеты, выделять наиболее интересные и актуальные темы для учащихся, чтобы заинтересовать их.

В **разделе 2.2. «Присутствие митрополитов Московских на лекциях и экзаменах по догматическому богословию в дневниках А.Д. Беляева»** затрагивается вопрос контроля содержательной части лекций в академии со стороны московских митрополитов, на примере догматического богословия, преподавателем которого являлся А.Д. Беляев. Александр Дмитриевич с достоинством выдержал неоднократные проверки высокого начальства, о чем он пишет в своих дневниках.

В **разделе 2.3. «Особенности содержания лекций по догматическому богословию проф. А.Д. Беляева»** рассматриваем некоторые проблемы, с которыми столкнулся Александр Дмитриевич, будучи преподавателем догматического богословия. Столкнувшись почти с первых лекций с тем, что его лекции плохо посещались, он был вынужден заниматься «апологией» своего предмета. Как следует из содержания его лекций, он старался донести до слушателей всю опасность неграмотности в области догматики, что приводит к серьезным заблуждениям среди православной паствы.

В третьей главе «**Ректоры, профессорско-преподавательская корпорация и студенты МДА в дневниках проф. А.Д. Беляева**» анализируются сведения о ректорах, профессорах и студентах Московской духовной академии. Данные сведения вполне могут стать дополнительным источником информации при изучении тех или иных личностей из истории академии.

В разделе 3.1. «**Ректоры Московской духовной академии в дневниках проф. А.Д. Беляева**» рассматривается мнение профессора Беляева о личностях и деятельности ректоров академии, с которыми он был знаком. Характеристики проф. А.Д. Беляева сравниваются с оценками других преподавателей.

В разделе 3.2. «**Характеристики профессоров академии в дневниках проф. А.Д. Беляева**» изучаются сведения о профессорах, с которыми Александр Дмитриевич общался по долгу службы. Здесь мы ограничились наиболее интересными, на наш взгляд, воспоминаниями о проф. Е.Е. Голубинском и В.О. Ключевском. Оценки в дневниках этих профессоров наиболее ярко показывают противоречивость характера самого Александра Дмитриевича.

В разделе 3.3. «**Студенты Московской духовной академии в дневниках проф. А.Д. Беляева**» затрагивается вопрос студенческой среды Московской духовной академии. Александр Дмитриевич в студенческие годы сам активно участвовал в студенческих собраниях, в деятельности студенческого курсового суда, где был даже председателем. Зачастую студенческий коллектив оказывал серьезное влияние на жизнь академии. Особенно это стало заметно с ростом социальной напряженности в стране в целом и в духовных школах в частности.

В четвертой главе «**Богослужение, внутреннее убранство храмов, памятные события и приезд высоких гостей в лавру и академию в дневниках проф. А.Д. Беляева**» рассматривается литургическая жизнь и памятные события в истории лавры и академии.

В разделе 4.1. «**Памятные события и приезд высоких гостей в Троице-Сергиеву лавру и Московскую духовную академию в дневниках проф. А.Д. Беляева**» повествуется о ярких событиях в жизни академии и лавры, свидетелем которых был профессор Беляев. Сюда мы можем отнести традиции по приему паломников, приезд императорской фамилии, прот. Иоанна Кронштадтского и других высоких гостей, погребение на территории лавры известного общественного деятеля И.С. Аксакова и другие значимые события.

В разделе 4.2. «**Богослужение и убранство храмов Троице-Сергиевой лавры в праздничные дни в дневниках проф. А.Д. Беляева**» повествуется о лаврских обычаях в праздничные дни. Александр Дмитриевич имел очень развитое эстетическое чувство и впечатлительный характер, что отразилось на страницах дневника в подробном описании некоторых особенностей богослужения и внутреннего интерьера храмов лавры.

В разделе 4.3. «**Покровский академического храм и некрополь МДА в дневниках проф. А.Д. Беляева**» рассматриваются богослужебные традиции Покровского академического храма. Проф. А.Д. Беляев был постоянным прихожанином академического храма. В дневниковых записях встречаются сведения о внутреннем убранстве, литургических особенностях и захоронении профессоров и студентов на некрополе МДА.

В пятой главе «**Общественные взгляды проф. А.Д. Беляева**» изучаются политические взгляды и общественная деятельность проф. А.Д. Беляева.

В разделе 5.1. «**Факторы формирования общественных взглядов проф. А.Д. Беляева в детские и юношеские годы**» на основании дневников и других архивных материалах рассматриваются обстоятельства биографии, повлиявшие на возникновение консервативной позиции в общественных вопросах. Это прежде всего семейный уклад и студенческие годы в академии, когда закладывался будущий фундамент его «охранительной» точки зрения.

В разделе 5.2. «**Разделение на партии внутри академической корпорации на материале дневников А.Д. Беляева**» реконструируется противоречивая обстановка в Московской духовной академии в годы Первой русской революции. В 1905–1906 гг. на фоне освободительного движения в стране в духовных учебных заведениях возникло движение за «академическую автономию». Александр Дмитриевич в этой сложной обстановке проявил характер и твердо отстаивал старые порядки.

В разделе 5.3. «**Политическая деятельность проф. А.Д. Беляева**» рассматривается участие с 1906 г. проф. А.Д. Беляева в одной из монархических партий. Политическая деятельность профессора Беляева заключалась в написании статей в защиту монархического строя и критике республиканских взглядов на партийных собраниях. Участие в политической партии закончилось после 1917 г., впрочем, это не изменило точку зрения А.Д. Беляева на общественное устройство общества.

Шестая глава «Церковная жизнь в свете дневников проф. А.Д. Беляева» посвящена исследованию проблем церковной жизни, затронутых в дневниках. Александр Дмитриевич затрагивает проблемные моменты в церковной жизни Синодального периода, которые были вызваны излишним контролем со стороны государства. В своих оценках А.Д. Беляев иногда был очень критичен.

В разделе 6.1. «**Внутренние проблемы духовных учебных заведений и Братство преп. Сергия Радонежского в дневниках проф. А.Д. Беляева**» рассматриваются вопросы, связанные с недостатком финансирования академий и семинарий. Александр Дмитриевич принимал живое участие в помощи

нуждающимся студентам в Братстве преподобного Сергия. Будучи председателем этого Братства он ответственно нес свою службу, всячески защищая его интересы.

В разделе 6.2. «Оценка критики Церкви со стороны общества в дневниках проф. А.Д. Беляева» анализируется тема отношений духовной академии со светским научным сообществом. Из дневниковых записей видно, что иногда нецерковные ученые смотрели свысока на семинарии и академии. Профессор Беляев старается понять причину этого явления.

В разделе 6.3. «Кризис монашества накануне революции 1917 г. и Поместный собор 1917–1918 гг. в дневниках проф. А.Д. Беляева» рассматривается кризис всего российского общества накануне революции 1917 г. В частности, упадок духовно-нравственных скреп общества проявился в упадке монашества. Александр Дмитриевич не был принципиальным противником этого образа жизни, однако ему не нравилось, что зачастую люди принимают постриг не ради духовного совершенствования, а из-за каких-то карьерных планов. Именно в Соборе 1917–1918 гг. проф. А.Д. Беляев видел возможность исправить недостатки Синодального периода.

В тексте работы все цитаты из источников приведены в соответствии с правилами современной русской орфографии.

В **Заключении** подведены итоги и сделаны основные выводы.

Дневники проф. А.Д. Беляева представляют собой ценный источник по истории МДА, освещающий значительный период ее существования. При этом указанные дневники являются крайне субъективными в оценки многих фактов и персоналий. Тем не менее они способны дать целостное представление о жизни духовной школы в конце XIX – начале XX века.

Проф. А.Д. Беляев – автор изученных мемуаров, был незаурядной личностью. Важной чертой его мировосприятия была глубокая любовь к Отечеству и верность Православной Церкви. Особенно ярко эта позиция выразилась в его традиционалистских взглядах, которые начали формироваться с детства и сохранились на протяжении всей жизни Александра Дмитриевича. Руководствуясь этой точкой зрения, он выступал поборником консервативно-монархической модели устройства общества. Эта особенность мировоззрения проф. А.Д. Беляева впоследствии побудила его участвовать в деятельности одной из правоконсервативных партий. Также, руководствуясь этими взглядами А.Д. Беляев выступал противником академической автономии в 1905–1906 гг. На страницах дневников личные взгляды проф. Беляева выразились в симпатии к лицам и событиям, поддерживающих такую позицию. Одновременно с этим, персоналии, исповедующие противоположные идеалы, вызывали негативные эмоции автора дневников, иногда сопровождавшиеся резкой критикой. С другой стороны, из дневников проф. Беляева можно увидеть, что, несмотря на свои традиционалистские взгляды, он прекрасно видел проблемы Синодального строя и подвергал и подчас не менее строгой критике.

Еще одной особенностью дневников проф. А.Д. Беляева, которая особенно ярко выразилась в оценка личностей ректоров академии, коллег-преподавателей, а также московских митрополитов в его дневниках строиться на основании двух факторов: мировоззрение этих людей и их отношение лично к Александру Дмитриевичу. Причем нужно отметить, что второй фактор представлялся более значимым. С одной стороны, дневники проф. А.Д. Беляева содержат уникальные и достоверные дополнительные исторические сведения о жизни и деятельности ректоров, преподавателей и студентов МДА в изучаемый период. Данная информация, содержащаяся в дневниках, подтверждается воспоминаниями других лиц, оставивших воспоминания об академии, а также официальными документами академии, что свидетельствует об исторической достоверности дневников.

Проф. А.Д. Беляева на страницах своих мемуаров предстает перед читателем как прекрасный бытописатель своего времени. От его взгляда, кажется, не ускользает никакая мелочь описываемого события. Общественные процессы, и торжественные события в МДА, Троице-Сергиевой лавре и Сергиевом Посаде, свидетелем которых стал проф. А.Д. Беляев, запечатлены на страницах дневника со всей скрупулёзностью. Автор передает взгляд не первого участника событий, а точку зрения «человека из толпы», что позволяет реконструировать эти события с позиции рядового участника. Благодаря наблюдательности и тщательности ведения рукописей в них содержится немало интересных подробностей о богослужебных традициях, убранстве храмов в лавре и академии, а также некрополе академии. Все это имеет немаловажное значение для исторической памяти. В описании бытовой истории МДА в дневниках проф. А.Д. Беляева акцентируют внимание в первую очередь на необычных, выдающихся фактах. Это обстоятельство с одной стороны обедняет повествование, лишая его мелких деталей повседневной жизни, с другой стороны дает возможность проследить генезис и выявить сущность наиболее ярких и новых моментов в жизни академии.

Особенный интерес дневниковые записи проф. Беляева представляют для биографии их автора. Из них можно почерпнуть сведения о детских годах будущего профессора, особенно ярко здесь описывает атмосфера семьи, где он воспитывался. Благодаря этим записям становится более понятен путь формирования черт характера проф. А.Д. Беляева, которые, с одной стороны помогли в достижении поставленных задач, а с другой стороны доставляли некоторые неудобства в личной жизни. Также дневники проливают свет на последние годы жизни проф. Беляева. Эти записи особенно ценны тем, что совпали с драматическими событиями в истории как Московской духовной академии и Троице-Сергиевой лавры в частности, так и всей

Русской Православной Церкви в целом. Жизнь и деятельность Александра Дмитриевича более сорока лет была неразрывно связана с академией и лаврой, насильственное закрытие которых ускорило и гибель профессора от голода.

Также дневники проф. А.Д. Беяева помогают лучше изучить его преподавательскую деятельность в качестве профессора догматического богословия. В своих записях он делится переживаниями по поводу плохой посещаемости уроков студентами, жалуется на строгий надзор со стороны московских митрополитов, отмечает наиболее интересные темы его предмета для учащихся. Более того в архиве проф. Беяева сохранились конспекты лекций, экзаменационные вопросы, темы курсовых сочинений по догматическому богословию, которые в свою очередь прекрасно дополняют дневниковые записи и делают эту сторону его деятельности более ясной.

Особый интерес для историков представляют тексты частично или полностью приведенные деловой и личной переписки А.Д. Беяева с выдающимися церковными деятелями синодальной эпохи: архим. Антонием (Храповицким), еп. Лаврентием (Некрасовым), архим. Иосифом (Петровых), еп. Евдокимом (Мещерским), еп. Андреем (Ухтомским), митр. Владимиром (Богоявленским). Указанная переписка помогает лучше понять личность самого профессора, раскрывает новые нюансы истории академии.

По форме и своеобразной манере изложения дневники представляют собой подробный отчет профессора о своей деятельности и пережитых событиях. В данном смысле Александр Дмитриевич действовал как настоящий историк, который путем использования своей памяти, писем, периодической печати и официальных документов достигает определенной полноты и точности в повествовании.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что дневники А.Д. Беяева – это уникальный исторический источник личного происхождения, полноценно отражающий весь путь его служебной деятельности как профессора академии, церковного публициста и общественного деятеля. Благодаря тому, что автор очень тщательно в течении сорока лет вел свои записи, современные исследователи истории МДА могут более полно ознакомиться с историей академии. Проф. А.Д. Беяев стал свидетелем важнейших событий как отечественной, так и церковной истории России второй половины XIX – начала XX вв., поэтому его свидетельства как очевидца событий важны для более полного понимания картины исторического прошлого.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия

1. События 1917 года в свете дневников профессора Московской духовной академии А.Д. Беяева (1848–1919) // Церковь и время. 2018. № 1. С. 273–288.
2. Московская духовная академия в 1918–1919 годах по материалам дневников профессора Александра Дмитриевича Беяева // Церковь и время. 2018. № 3. С. 176–200.
3. Профессор догматического богословия МДА Александр Дмитриевич Беяев как член монархического союза г. Сергиева Посада на материале его дневников // Церковь и время. 2019. № 1. (в печати).

Статьи в сборнике материалов конференции, научно-методических журналах и интернет-пространстве

1. Дневники проф. А.Д. Беяева (1849–1919 гг.) как исторический источник (на материале ОР РГБ) // Румянцевские чтения – 2017. 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: Становление и развитие культуры книгопечатания. Материалы международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2017). В 3 ч. Ч. 2. М. Пашков дом: 2017. С. 256–260.
2. Покровский академический храм Московской духовной академии в дневниках профессора Александра Дмитриевича Беяева // Церковный историк (Научный сборник кафедры Церковной истории МДА) (в печати).
3. Студенческое самоуправление в Московской духовной академии во второй половине XIX в. по материалам дневников проф. А.Д. Беяева [Электронный ресурс]. Официальный сайт МДА URL: https://www.mpda.ru/site_pub/4743972.html (Дата обращения: 26.02.2018).
4. Троице-Сергиева Лавра в первые дни после Февральской революции 1917 г. в дневнике профессора А.Д. Беяева // Встреча. 2017. № 1 (38). С. 20–23.